

ГОСТИ НАШЕГО ГОРОДА

Г.А. ЯВЛИНСКИЙ: «ВОТ КОГДА Я СТАНУ ПРЕЗИДЕНТОМ...»

...Солнечным апрельским днем Екатеринбург принимал Григория Явлинского. Хорошо принимал. Зал Театра эстрады, рассчитанный на 780 мест, не мог вместить как сторонников «Яблока», так и просто любопытных, пришедших посмотреть на знаменитость. Но сторонников, судя по реакции зала, было больше. Народ сидел на полу, стоял в дверях и вдоль стен.

Это был новый Явлинский. Уверенный в себе политик, глубокий теоретик, остроумный оратор и где-то даже свой парень. В отличие от прежних выступлений, насыщенных критикой существующего режима (Явлинский «всегда против»), была довольно подробно (насколько позволяли оратору отведенные 40 минут) озвучена программа «Яблока». Сам Григорий Алексеевич объяснил метаморфозу так: «Я долго считался критиком правительства. Сейчас критиковать нет необходимости. Все и так ясно». Словом, перед нами был человек, готовый действовать, и зал это сразу учуял, проникся к оратору доверием и чем-то еще, похожим на давно забытый энтузиазм, достигший апогея в финале, когда лидер поднял сжатый кулак и провозгласил: «Вместе — победим!»

Свое выступление Явлинский посвятил тому, «с помощью чего за 3—4 года можно вывести страну из кризиса». Для этого, по его мнению, одних экономических рычагов недостаточно. «Необходимы новые выборы президента, Госдумы и особые, нетрадиционные меры в области государственной политики и экономики».

Среди нетрадиционных мер он назвал следующие:

1. Установить таможенное сообщение с бывшими республиками СССР, со всеми странами СНГ, без чего невозможно удержать доходы и контролировать расходы.

2. Создать реальную границу на Дальнем Востоке, где она практически отсутствует, а контрабанда не пресекается и не контролируется. Это касается рыбных и прочих промыслов.

3. Закрыть границу с Чечней.

4. Восстановить федеральное присутствие в российских регионах, где сегодня расходуется более 50 процентов федерального бюджета. Кто несет за это ответственность? Кто пользуется этими средствами? Не известно.

5. Развернуть широкомасштабную и жесткую борьбу с коррупцией. Хотя Россия и находится в десятке наиболее коррумпированных стран мира, дальше общих заявлений дело здесь не идет.

6. Вернуться к государственному контролю за наиболее ценными природными ресурсами. В настоящее время ресурсы распределены между огромным количеством квазигосударственных образований, и отношения между ними складываются не рыночные, а силовые.

Метод, избранный «яблочниками» в политической и экономической деятельности, лидер охарактеризовал как «отказ от шаблонов». В первую очередь, считает Явлинский, необходимо коренным образом изменить налоговую систему: установить не более трех-четырёх федеральных налогов. Максимальные ставки с физических лиц — 10 процентов, снижение ставок для предприятий — до 20 процентов.

Принять закон о немедленной экономической амнистии сроком на пять лет «без какой-либо возможности его изменить». Перейти к налогам косвенным — на электроэнергию, землю, воду, ввести общественный контроль за расходованием природных ресурсов. В нашей стране, утверждает Г. Явлинский, другими путями получить налоги невозможно. Упростить декларацию о налогах. Одним словом, «начать, наконец, действовать не в интересах правительства, а в интересах человека, даже если правительству на какое-то время это будет неудобно».

Объединение «Яблоко» подготовило и внесло несколько крупных научно-технологических программ, касающихся разных сфер и отраслей экономики, в том числе — программу преобразования ВПК. Абсолютно приоритетной считает лидер сферу образования: «Вложения в образование должны быть определены как эффективные инвестиции».

Касаясь грозящего стране дефолта, Г. Явлинский заметил, что он уже наступил, но только это «дефолт народа к правительству». Люди не хотят отдавать правительству свои деньги. А между тем сумма, которая хранится «под матрацами», составляет около 60 миллиардов долларов. В программе «Яблока» есть пункт о создании «специальных кредитных институтов, в которых люди отважились бы держать свои деньги».

Завершая выступление, оратор назвал предпосылки для выполнения всего намеченного: изменение политических условий в стране, т.е. выборы.

...А в самом начале встречи, поднявшись на трибуну, он откровенно признался: «Хочу диалога» и попросил присылать записки. Зал только того и ждал. Бумажные ручейки потекли к трибуне. Ответы на вопросы заняли полтора часа. Когда лидер попадал в точку, зал отвечал аплодисментами. Попадал часто.

— **Вы хотите стать президентом. А есть ли у Вас для этого команда?**

— Да, я рассчитываю стать президентом Российской Федерации. Команда будет подбираться не по принципу личной преданности, а на

основании знания дела. Я не верю, что в России не найдется сотни порядочных, честных, умных людей. Они и войдут в эту команду.

— **Вам не раз предлагали войти в правительство. У Вас был шанс, но Вы отказались. Почему?**

— А сколько времени продержался в правительстве Лебедь? Два месяца. Немцов? Несколько месяцев. Кремль как мясорубка. Входит политик — выходит фарш. Украшать чье-то правление? Делать из себя клоуна? В одиночку там работать невозможно, да и с президентом у меня складываются очень сложные отношения — я не Немцов, которого он так любил. Мы готовы работать и будем работать, но для этого нам нужны полномочия.

— **Как Вы относитесь к делу Скуратова?**

— А вы можете назвать хотя бы одно дело, доведенное прокуратурой до конца? Вот вам и оценка. А ведь громких дел множество. У меня на контроле дело журналистки Юдиной. Мы не допустим, чтобы его закрыли, хотя бы потому, что знаем заказчиков...

— **Можете ли Вы дать рецепт, как бороться с коррупцией?**

— Борьба с коррупцией — это движение людей. Это когда у зданий, в которых чиновники ведут прием, стоят пикеты с плакатами: «Если у тебя просили взятку, подойди и скажи». А потом все это публикуется в прессе. Это общественное движение, и если его нет, ничего добиться невозможно.

— **Ваша формулировка общей национальной идеи?**

— Главная проблема для большинства наших сограждан — бедность. Бороться с бедностью. Сохранить свою страну. Остаться в русле европейской цивилизации — основная историческая задача и национальная идея для русских на ближайшие тысячу лет.

— **Что Вы думаете о Севастополе?**

— В Севастополь мы вернемся через экономику. А сейчас не время драться, с Украиной надо дружить. Вот когда я стану президентом, приеду в Киев и прочту речь на украинском языке, тогда и посмотрим, чей будет Крым.

— **Вы много говорите об экономике. А как же духовность?**

— Я не очень хорошо представляю, как можно говорить о духовности, ведь это то, что внутри себя. Она или есть или ее нет. Это те вопросы, которые публично не обсуждаются. На железной дороге стоит состав с мертвыми из Чечни, которых не на что похоронить. Вот вам и «духовность». Если же говорить о религии, то я, например, считаю, что для России будет лучше, если построить много церквей, чем один, но роскошный храм...

— **Почему Вы против размещения нашего оружия в Югославии?**

— Мне не хочется вооружить Милошевича, который довел свою страну до такой национальной розни. И когда Зюганов говорит, что надо отправить в Югославию добровольцев, всегда хочется оказать: ну и поезжай туда сам вместе с Жириновским! А мне добровольцы нужны здесь, в нашей стране, где столько дел.

— **Число Ваших сторонников не растет с годами. Может быть, мы еще не созрели для демократии?**

— Нет. Не мы не созрели, а я еще не научился... Случилось так, что демократия в нашей стране себя дискредитировала, и теперь во всех

бедах винят демократов. Просто надо работать с людьми и объяснять, что происходит.

— **Как Вы относитесь к воинской повинности?**

— Я хочу создать профессиональную армию. У меня есть план действий. У нас будет одна из лучших армий в мире.

— **Что самое худшее из того, что с нами может случиться?**

— Развал страны — вот самое худшее. Мне отец страну оставил, он ее с оружием в руках защищал, пол-Европы прошел... А что я своим детям оставлю?

— **Как Вы относитесь к Ельцину?**

— Я считаю, что он многое сделал для страны. Но наша драма в том, что в 1996 году мы избрали президентом человека, время которого кончилось. Ельцин — очень сильный политик, но он политик не в России, а в Кремле. А это совершенно разные вещи. Это просто другая работа...

— **Ваше отношение к роли американцев в Югославском конфликте?**

— ...Как ни парадоксально, благодаря этому конфликту мы с американским народом сблизились: мы поняли, что у них такие же недалекие руководители, как и у нас. Я был поражен, как грубо и бестолково решаются эти вопросы. Вот вам еще один урок того, что «на халяву» можно даже избрать президента, но ни один серьезный вопрос решить невозможно. Невозможно искать способы решения общемирового кризиса так, как это делают американцы. Но зато теперь у нас не должно быть никакого комплекса неполноценности.

— **Не собираетесь ли Вы объединяться с Лужковым?**

— Я его уважаю, но я самостоятельно иду на выборы и самостоятельно сумею победить.

Слушала и записывала В. Финнова